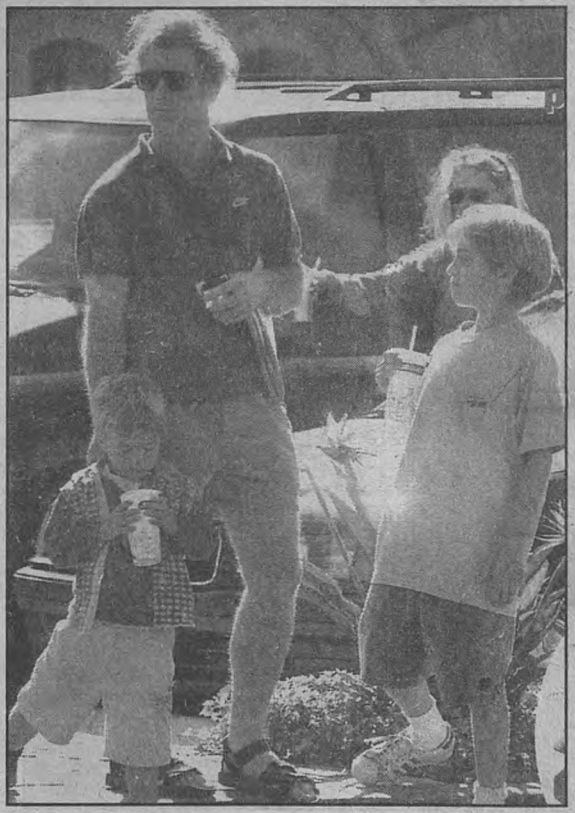
История о скромном фермере из Австралии

Окончание. Начало на с. 1.



НО В ЦЕЛОМ Мел не хвастун, и в своих недостатках он чистосердечно признается: "Вы не смотрите, что у меня глаза голубые. На самом-то деле я гадкий. В юности я жутко пил, а в детстве по ночам писал на братьев и сестер (у меня их было десять). Да и сейчас я далеко не ангел. Соседи это с радостью подтвердят. В доме окна от моего крика вылетают, особенно когда я с фотографами и журналистами общаюсь. Вот... А еще у меня руки слишком короткие. Ни одна нормальная рубашка мне не подходит и с брюками беда... Костюмеру приходится все подшивать и ушивать, иначе сзади я выгляжу так, словно набил штаны картошкой... И спортом я не занимаюсь... Так, только витамины, "суперпилюли" принимаю (достает из кармана пачку и засыпает горсть в рот), а больше никак о своей форме не забочусь. Ленивый страшно... Ферму свою в Австралии совсем запустил, уже год там не был. А то поедешь туда - то дров наколоть надо, то навоз за овцами прибрать, то щель какую законопатить. Жить не захочется!"

Несмотря на то, что Мел так недоволен своей формой, он понимает, что внешний вид сыграл огромную роль в его карьере. Хотя специалисты говорят, что не столько красота сделала Мела звездой, сколько его потрясающая способность не замечать своей красоты: "Снимаясь, я никогда не забываю о том, что люди приходят смотреть не на меня, а на качество фильма. Это то, что должен помнить каждый актер. И еще, что касается моей внешности, мне просто повезло, что камера меня любит. Ведь, знаете, камера кого-то любит, а кого-то - нет. Она порой из безумно красивой женщины такое сделает, что смотреть страшно. Вот на меня она вроде зла не держит. Только поэтому я на экране смотрюсь неплохо".

СКРОМНОСТЬ Гибсона просто поражает и вызывает множество вопросов: как, мол, может такой знаменитый человек так скромно держаться?

"Еще бы мне не быть скромным! Ведь я же совершенно случайно стал актером. Просто по милости сестры: она до сих пор прикалывается и после каждого фильма 10% требует." Действительно, окончив католическую школу, Мел был на перепутье, решая, какую карьеру делать: журналистскую или поварскую. А сестра Мела втайне подала заявление от его имени на поступление в австралийский Национальный институт драматического искусства. На собеседовании Гибсона спросили: почему вы хотите поступать в театральный? На что Мел, не задумываясь, ответил: "Я всю жизнь кривлялся, а теперь вот подумал, что за это можно было бы еще и деньги получать". Так кривляющийся Гибсон ступил на актерскую стезю.

К первому своему фильму "Летний город" он относится с отвращением, называя его "дешевым и грязным кинишком". Но, несмотря на такой нелестный отзыв, именно это "кинишко" показало Мела Джорджу Миллеру, давшему ему роль в "Mad Max" - в фильме, который имел неслыханный успех. Вскоре Гибсон стал самой яркой звездой австралийского кино, и его заметили в Голливуде, где в течение трех лет Мел работал без передышки, снимаясь в одном фильме за другим. В этот период его актерская слава достигла своего пика. Но, как всегда, нашлись завистники, которым популярность Гибсона не давала покоя и которые принялись распускать всевозможнейшие сплетни о нем: уж и алкоголик он, и развратник, и эксгибиционист; по ночам танцует в баре на столе с абажуром на голове и вообще такой-рассякой, что держать его в приличной киностудии можно только в намордник.

Гордый и оскорбленный, Гибсон уехал домой в Австралию, к овцам, и ровно два года ничего не делал. Гонял на мотоцикле по округе и усваивал для себя новые правила игры: "Никаких нервов, никаких съемок в нескольких фильмах подряд без перерыва, никакого беспокойства о том, чего тебе не хватает. Ты мучаешь себя мыслями о том, чего у тебя нет, и начинаешь забывать то, что у тебя есть".

С ТАКИМИ убеждениями Мел вернулся в Лос-Анджелес и снялся в своем самом громком американском хите - "Смертельное оружие". После этого фильма цена на Гибсона подскочила до 4 млн. долларов за фильм. Но и в такой ситуации этот "стеснительный паренек" не превратился в задаваку. О деньгах он отзывается так: "Деньги - это один из путей к свободе. Так что я должен благодарить судьбу за такой дорогой подарок, как свобода, ведь у многих людей ее вообще нет. А зарабатываю я эти деньги нечестным путем (смеется). Да вы не пугайтесь - это аллегория. Ведь играть - значит красиво врать. Мне платят деньги за то, что я умышленно вру и постоянно прикидываюсь кем-нибудь другим".

Ира ФИЛИППОВА